

Раздел 4
ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

УДК 930

*А. И. Амплеев¹
Курганский государственный университет
(г. Курган)*

**Труды мыслителей марксизма как историографический
источник по крестьянскому вопросу
в годы Гражданской войны**

В статье рассматривается разработка крестьянского вопроса представителями марксистского течения общественной мысли. Автор ставит целью реконструкцию образа крестьянства в рамках исторического осмысления роли этой социальной группы теоретиками социал-демократии.

Ключевые слова: крестьянский вопрос, крестьянство, социал-демократия, марксизм.

Как известно, любая структура человеческого общества, будь то государство или общественная группа, проживает определенные стадии своего исторического развития. Крестьянство как конкретная историческая общность переживала все те же этапы своего исторического существования, и закат этой социальной группы пришелся на XIX–XX вв., когда старый уклад жизни стал радикально изменяться. Свидетелями этого этапа являлись представители социал-демократии, которые были вынуждены начать разработку крестьянского вопроса, поскольку, хотя крестьянство и теряло социальную однородность, но оставалось важной силой в общественной жизни, а в России и вовсе выступало абсолютным большинством населения.

В 1882 г. К. Маркс и Ф. Энгельс в предисловии к русскому изданию Манифеста коммунистической партии констатировали существование в России большей половины «земли в общинном владении крестьян» и поставили важные вопросы перед будущими поколениями теоретиков:

¹ Научный руководитель: И. С. Менщиков, канд. ист. наук, доцент КГУ.

«Может ли русская община – эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного коллективного владения землею – непосредственно перейти в высшую, коммунистическую форму землевладения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада?» [Маркс, Энгельс, с. 8].

Подобный интерес к России был связан с подъемом внутри русского общества революционных настроений, в основном, правда, среди интеллигенции и молодежи, однако если в нашей стране образовывались подобные революционные зачатки, то этим зачаткам обязательно нужно было знать почву под своими ногами. А эта почва – крестьянская. Потому-то будущий «передовой отряд» европейской революции должен был разобраться в проблеме крестьянства как общности и тех тенденций, которые развивались внутри него.

Но одним из первых трудов по крестьянскому вопросу является работа «Аграрный вопрос» немецкого марксиста Карла Каутского, который описывал крестьян следующим образом: «самодовлеющая община была несокрушима. Самое худшее, что могло ее постигнуть, были неурожай, пожар, вторжение неприятельской армии» и «Как бы ни был опустошитель неприятельский набег, он не мог уничтожить пашни, луга, лес, эти основы крестьянского существования. Если имелись необходимые рабочие силы, если люди и скот оставались целы, то потери скоро восстанавливались», но в XIX в. промышленность обгоняет крестьянское производство, наводняет рынки сбыта дешевыми товарами, ранее производившимися прямо внутри семьи или общины, и таким образом создает внутри крестьянства огромную массу ненужной на селе рабочей силы [Каутский, с. 4–5]. Крестьянство Германии, таким образом, к концу XIX в. представляло собой источник рабочей силы для городской промышленности, живой силы для заселения колоний и естественным материалом для образования капиталистических отношений на селе.

В. И. Ленин в своих работах в основном имел целью доказать схожесть процессов разложения крестьянской общины в Европе и в европейской части России. Например, в рецензии на работу В. Е. Постникова Ленин обрисовывает следующую картину доходности крестьянского хозяйства:

«Для внутреннего рынка имеет значение совсем не доход производителя вообще, а исключительно денежный его доход. Обладание денежными средствами совсем не определяется благосостоянием производителя: крестьянин, получающий с своего участка вполне достаточное на собственное потребление количество продуктов, но ведущий натуральное хозяйство, – пользуется благосостоянием, но не обладает денежными средствами; крестьянин полуразоренный, получающий с участка только небольшую часть

нужного ему хлеба и добывающий остальное количество хлеба (хотя бы в меньшем количестве и худшего качества) случайными «заработками», – не пользуется благосостоянием, но обладает денежными средствами» [Ленин, Т. 1, с. 29].

Такое рассуждение обозначает для нас рамки отнесения крестьян к имущим или неимущим классам. Так, что крестьянин, ведущий натуральное хозяйство, как и тот, который подрабатывает за деньги, не относятся к классу, обладающему капиталами. Напротив, эти слои крестьянства относятся к эксплуатируемым или самодостаточным в той или иной степени, когда к сельским капиталистам можно отнести лишь тех крестьян, чье хозяйство направлено на получение прибыли.

Другую, более интересную картину представляет Л. Б. Красин в статье «Судьбы капитализма в Сибири». В отличие от Ленина, он воспроизводит своего рода историческую квинтэссенцию крестьянского вопроса:

«Какого бы взгляда не держаться на степень распространенности у земледельческих народов в их далеком прошлом общественных способов ведения хозяйства, необходимо признать, что у сибирского крестьянства эта форма труда никогда не была не только господствующей, но даже просто обыкновенной... Крестьянин приходил сюда в эпоху, когда архаические формы землепользования в значительной степени вымерли уже в Европейской России, уступив место хозяйству подворному; он не приносил с собою ни уменья, ни охоты вести все или хотя бы только большую часть хозяйственных операций сообща, соединенными усилиями многих отдельных семей и дворов... Поэтому не коллективная группа, а отдельный крестьянский двор – вот та экономическая ячейка, которую мы встречаем на пороге сибирского земледелия» [Красин, с. 566].

История перехода от натурального хозяйства к денежному Красиным связывается в том числе с государством, «которое вынуждено всю или большую часть своих налогов взимать в виде денег. Это обстоятельство приводит к тому, что если при известных условиях (низком уровне своих потребностей) крестьянин и может жить, ничего не покупая, то продавать он во всяком случае должен уже из-за одной необходимости платить налоги» [Красин, с. 568]. Также на процесс смены сословного состояния на классовое связывается с факторами технического прогресса, что сходно с описанием крестьянского вопроса Каутским.

Нам также важно выделить то, на какие слои марксисты делили крестьянство и с какими группами населения они примерно соотносились. Ленин, например, сравнивал неимущих крестьян с английскими пауперами, то есть беднейшими слоями рабочего класса [Ленин, т. 4,

с. 56]. Троцкий проводил следующее сравнение среднего крестьянства и кулачества:

«Крестьянин-середняк есть мелкий буржуа, а не средний. И кулак в большинстве своем есть мелкий буржуа, но находящийся в периоде свирепого первоначального накопления, тогда как середняк обычно ничего не накапливает, а остается в течение [долгого времени] на том же уровне» [Троцкий, 2024, с. 539].

В статье «“Освобождение” крестьян» Плеханова формируется образ бунташно-консервативной психологии крестьянства, возвращенного в условиях постоянного ухудшения правовой и социальной базы при перманентном улучшении положения помещиков. Это положение характеризуется таким образом:

«Та крестьянская психология, которую подготавливались эти волнения, сложилась несомненно раньше, чем появились на Руси революционеры. Ее создала “История Государства Российского”. Когда крестьянин так или иначе обнаруживал свое убеждение в том, что у помещиков следует отобрать землю, то он нимало не подозревал, что этим потрясаются какие бы то ни было основы. Он был как нельзя более далек от революционных мыслей. Напротив: он считал себя “охранителем”, и он на самом деле был им в том смысле, что отстаивал старую экономическую основу, на которой выросло и веками держалось государство Российское» [Плеханов, с. 274].

И это государство было государством крепостной зависимости служилого и крестьянского сословий от царской или великокняжеской власти [Там же, с. 273].

Таким образом, подводя итог, можно констатировать существование внутри марксистской мысли более-менее стройного образа того сословия, с которым пришлось иметь дело большевикам в период Гражданской войны. Такая разработка служила полезной основой для будущих экономической, социальной и агитационной политики.

Каутский К. Аграрный вопрос. М.: Либроком, 2012.

Красин Л. Б. Судьбы капитализма в Сибири // Ист.-экон. иссл. 2016. Т. 17. № 3. С. 551–577.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1971.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1971.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Госполитиздат, 1950.

Плеханов Г. В. «Освобождение» крестьян (справка к 50-летию) // Очерки по истории русской общественной мысли XIX века : сб. ст. Пг.: Рабоч. кооп. изд-во «Прибой», 1923. С. 259–280.

Троцкий Л. Д. Гражданская война. М.: «RUSSIAN CHESS HOUSE/Русский шахматный дом», 2024.